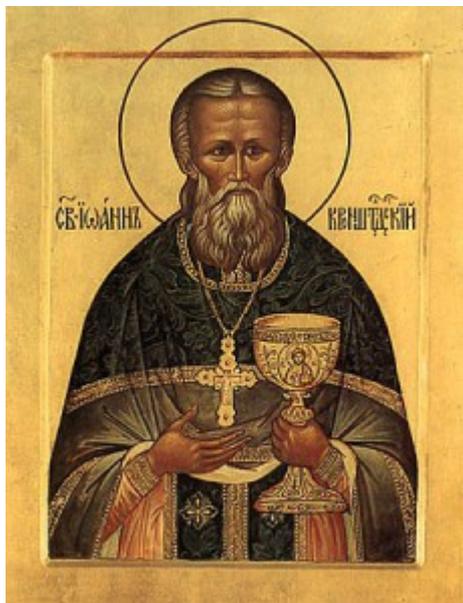

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

Святой праведный Иоанн (Иоанн Ильич Сергиев), прозванный Кронштадтским, родился 19 октября 1829 года в бедной семье в селе Суре Архангельской губернии. Думая, что он недолго проживет, его крестили сразу после рождения с именем Иоанн, в честь празднуемого в этот день преподобного Иоанна Рыльского, великого светильника Болгарской Церкви. Но ребенок стал крепнуть и расти. Детство его протекало в крайней бедности и лишениях, но

благочестивые родители заложили в него твердый фундамент веры. Мальчик был тихим, сосредоточенным, любил природу и богослужения. В шестилетнем возрасте он сподобился лицезреть в горнице Ангела, блиставшего небесным светом. Небожитель сказал ему, что является его Ангелом Хранителем, всегда стоящим окрест его в соблюдение, охранение и спасение от всякой опасности и будет хранить его всегда на протяжении всей жизни.

Когда Иоанну исполнилось девять лет, отец, собрав последние крохи, отвез его в приходское Архангельское училище. Трудно давалась ему грамота, из-за чего он сильно скорбел. Тогда мальчик молил Бога о помощи. Однажды, в один из таких тяжелых моментов, в глубокую полночь, когда все спали, он встал и начал молиться особенно горячо. Господь услышал его молитву и Божественная благодать осенила его, и, по его собственному выражению, “мгновенно как бы завеса спала с его глаз”. Он вспомнил все, что говорилось в классе, и как-то все прояснилось в его уме. С тех пор он стал делать большие успехи в учении. Из приходского училища он перешел в семинарию, которую окончил первым и за блестящие успехи был принят на

казенный счет в Санкт-Петербургскую Духовную академию.

Столица не испортила юношу, он остался таким же религиозным и сосредоточенным, каким был дома. Вскоре умер отец, и чтобы поддержать мать, Иоанн стал работать в канцелярии академии с жалованием в десять рублей в месяц. Эти деньги полностью отсылались матери. В 1855 году он окончил Академию со степенью кандидата богословия. Молодой выпускник в том же году был рукоположен в иереи и назначен священником Андреевского собора в городе Кронштадте. Твердо решившись служить всем своим существом Богу и страждущему человечеству, отец Иоанн уговорил свою супругу Елисавету остаться девственниками.

С первого же дня после своего рукоположения отец Иоанн всецело отдал себя на служение Господу и стал ежедневно совершать Божественную литургию. Он горячо молился, учил людей правильно жить и помогал нуждающимся. Его усердие было поразительно. Поначалу некоторые люди смеялись над ним, считая его не совсем нормальным.

Отец Иоанн чувствовал большую жалость ко всем обездоленным и страждущим. Не гнушаясь никем, он шел по первому зову к самым нищим и опустившимся людям. У них он молился, а потом помогал им, часто отдавая последнее из того, что имел. Случалось иногда, что, придя в бедную семью и видя нищету и болезни, он сам отправлялся в лавочку или за доктором в аптеку.

Одно время отец Иоанн был законоучителем. Его влияние на учеников было неотразимым, и дети очень любили его. Батюшка был не сухим педагогом, а увлекательным собеседником. Он тепло и задушевно относился к своим ученикам, часто за них заступался, на экзаменах не проваливал, а вел простые беседы, которые запоминались ученикам на всю жизнь. Отец Иоанн имел дар зажигать веру в людях.

В просьбах помолиться он не отказывал ни богатым, ни бедным, ни знатным, ни простому люду. И Господь принимал его молитвы. На литургии отец Иоанн молился горячо, требовательно,

дерзновенно. Протоиерей Василий Шустин так описывает одну из литургий отца Иоанна, на которой он побывал в юношеском возрасте. “Великим постом я приехал с моим отцом в Кронштадт, чтобы поговорить у отца Иоанна. Но так как оказалось невозможным лично исповедоваться у него, нам пришлось исповедаться на общей исповеди. Пришел я с моим отцом к Андреевскому собору еще до звона. Было темно – только 4 часа утра. Хотя собор был заперт, народу около него уже стояло порядочно. Нам удалось накануне достать у старосты пропуск в алтарь. Алтарь был большой, и туда впускали до ста человек. Через полчаса приехал о. Иоанн и начал служить утреню. К его приезду собор наполнился до отказа, а он вмещал в себя более пяти тысяч человек. Перед амвоном стояла решетка, чтобы сдерживать богомольцев. Канон на утрени читал сам отец Иоанн.

К концу утрени началась общая исповедь. Сначала батюшка прочел молитвы перед исповедью. Затем сказал несколько слов о покаянии, и громко на весь собор воззвал к людям: “Кайтесь!” – Тут стало твориться нечто невероятное. Раздались вопли, крики, устное исповедание тайных грехов. Некоторые стремились выкрикнуть свои грехи, как можно громче, чтобы батюшка услышал и помолился за них. А батюшка в это время, став на колени и касаясь головой престола усердно молился. Постепенно крики превратились в плач и рыдания. Продолжалось так минут пятнадцать. Потом батюшка поднялся и вышел на амвон; пот градом катился по его лицу. Раздавались просьбы помолиться, но другие унимали эти голоса, и собор наконец стих. Тогда батюшка, высоко подняв епитрахиль, прочитал над народом разрешительную молитву и обвел епитрахилью над головами собравшихся. После этого он вошел в алтарь, и началась литургия.

За престолом служило двенадцать священников и на престоле стояло двенадцать огромных чаш и дискосов. Батюшка служил напряженно, выкрикивая некоторые слова, и являя как бы особое дерзновение перед Богом. Ведь сколько кающихся душ он брал на себя! В конце долго читали молитвы перед причастием, потому

что надо было приготовить много частиц для причастия. Для Чаши поставили перед амвоном особую подставку между двумя решетками. Батюшка вышел около девяти часов утра, и стал причащать людей.

Батюшка несколько раз окрикивал, чтобы не давили друг друга. Тут же около решеток стояла цепь городских, которые сдерживали народ и держали проходы для причащающихся. Несмотря на то, что одновременно еще два священника приобщали по сторонам храма, батюшка кончил причащать после двух часов дня, несколько раз беря новую Чашу. ... Удивительно трогательная это была картина Вечери Любви. Батюшка не имел на лице ни тени усталости, с веселым, радостным лицом он поздравлял всех. Служба и Святое Причастие дали нам столько бодрости и сил, что мы с отцом не чувствовали никакой усталости. Испросив у батюшки благословение, мы, наскоро пообедав, поехали домой”.

Некоторые относились к отцу Иоанну недоброжелательно – одни по недопониманию, другие по зависти. Так однажды группа мирян и духовных лиц, недовольные отцом Иоанном, написали на него жалобу митрополиту Исидору Петербургскому. Митрополит раскрыл письмо с жалобой, смотрит и видит перед собой белый лист бумаги. Тогда он вызывает жалобщиков и требует объяснения. Те уверяют митрополита, что их письмо находится у него в руках. Тогда митрополит в недоумении вызывает отца Иоанна и спрашивает, в чем дело. Когда отец Иоанн помолился Богу, митрополит начал видеть, что действительно у него в руках не белый лист, а письмо с обвинениями. Уразумев в этом чуде, что сам Бог защищает отца Иоанна от клеветы, митрополит разорвал письмо и с гневом прогнал жалобщиков, а отцу Иоанну ласково сказал: “Служи, батюшка, Богу и не смущайся!”

Молитва отца Иоанна была чрезвычайно сильна. Зная это, к нему за помощью обращались не только жители Кронштадта, но люди со всех концов России и даже из заграницы. Письма и телеграммы о. Иоанну приходили в таком количестве, что Кронштадтская почта выделила для него особое отделение. Эти письма и телеграммы о. Иоанн обычно читал сразу после литургии, часто с помощью

секретарей, и тут же горячо молился о просящих. Среди исцеленных отцом Иоанном, были люди всех возрастов и сословий, кроме православных, были тут и католики, и евреи, и магометане. Приведем примеры исцелений, совершенных отцом Иоанном.

В Харькове проживал адвокат-еврей. Его единственная восьмилетняя дочь заболела скарлатиной. Пригласили лучших докторов, но организм девочки не мог справиться с болезнью. Врачи заявили родителям, что положение девочки совершенно безнадежное. Отчаяние родителей было безгранично, и вот отец вспомнил, что в это время в Харьков приехал отец Иоанн Кронштадтский, о чудесах которого он давно слышал. Он взял извозчика и велел везти себя на улицу, где собрались люди, чтобы встретить отца Иоанна. Пробившись с трудом сквозь толпу, адвокат бросился к ногам отца Иоанна со словами: “Святой отец, я еврей, но прошу тебя – помоги мне!” Отец Иоанн спросил, что случилось. – “Моя единственная дочь умирает. Но ты помолись Богу и спаси ее”, – воскликнул плачущий отец. Отец Иоанн, положив на голову отца руку, возвел глаза к небу и начал молиться. Через минуту он сказал отцу: “Встань и иди с миром домой”. Когда адвокат подъехал к дому, на балконе уже стояла жена, которая радостно закричала, что их дочь жива и здорова. Войдя в дом, он застал свою дочь беседующую с врачами, – с теми, которые несколько часов тому назад приговорили ее к смерти, а теперь не понимающими, что произошло. Эта девочка потом приняла православие и носила имя Валентины.

Одна бесноватая совершенно не переносила присутствия отца Иоанна и, когда тот проходил где-то недалеко, она билась, так что приходилось нескольким сильным мужчинам сдерживать ее. Однажды отец Иоанн все же подошел к бесноватой. Он стал на колени перед иконами и погрузился в молитву. Бесноватая забилась в судорогах, начала проклинать его и богохульствовать, а потом вдруг совершенно стихла и как бы впала в забытие. Когда отец Иоанн встал с молитвы, все его лицо было покрыто потом. Подойдя к больной, он благословил ее.

Бывшая бесноватая открыла глаза и, разрыдавшись, припала к ногам батюшки. Это внезапное исцеление произвело на всех присутствующих потрясающее впечатление.

Иногда, однако, отец Иоанн отказывался молиться за какого-нибудь человека, провидя, очевидно, волю Божию. Так однажды отец Иоанн был приглашен в Смольный институт к постели тяжело заболевшей княжны Черногорской. Но не дойдя до лазарета десяти шагов, он круто повернулся и пошел обратно: “Не могу молиться”, – сказал он глухо. Через несколько дней княжна скончалась. Иногда же он проявлял большую настойчивость в молитве, как сам свидетельствует об одном случае исцеления: “Девять раз приходил я к Богу со всем усердием молитвы, и Господь наконец услышал меня и воздвиг болящего”.

Отец Иоанн не был искусным проповедником. Он говорил просто и ясно, без всяких приемов красноречия, но зато от души, и этим покорял и воодушевлял слушателей. Его проповеди печатались отдельными выпусками и в огромном количестве распространялись по всей России. Было издано и собрание сочинений отца Иоанна, состоящее из нескольких крупных томов. Особой любовью пользуется его дневник “Моя жизнь во Христе”.

Надо представить себе, как проходил день у отца Иоанна, чтобы понять всю тяжесть его трудов. Вставал он около 3 часов ночи и готовился к служению литургии. Около 4 часов он отправлялся в собор к утрени. Здесь уже поджидали толпы паломников, жаждущих увидеть его и получить благословение. Тут же ожидало его и множество нищих, которым отец Иоанн раздавал милостыню. Сразу после утрени он проводил исповедь, которая из-за огромного количества исповедников была общей. Андреевский собор всегда бывал переполнен. Потом отец Иоанн служил литургию, в конце которой очень долго шло причащение. После службы отцу Иоанну приносили письма и телеграммы прямо в алтарь, и он тут же прочитывал их и молился о просящих помощи. Потом, сопровождаемый тысячами верующих, отец Иоанн отправлялся в Петербург по бесчисленным вызовам к больным. Редко когда он возвращался домой ранее полуночи. Некоторые ночи он проводил

совсем без сна – и так изо дня в день, из года в год без остановки. Так жить и трудиться можно было, конечно, только при сверхъестественной Божией помощи. Слава отца Иоанна была его величайшим бременем. Всюду, где бы он только ни показался, мгновенно вырастала толпа жаждавших хотя бы только посмотреть на него.

Через руки отца Иоанна проходили сотни тысяч рублей. Он и не пытался считать их: одной рукой возьмет, а другой тут же отдаст. Кроме такой непосредственной благотворительности отец Иоанн создал еще и специальную организацию помощи. В 1882 году в Кронштадте был открыт “Дом трудолюбия”, в котором была собственная церковь, начальное народное училище для мальчиков и девочек, убежище для сирот, лечебница для приходящих, приют, народная бесплатная читальня, народный дом, дававший пристанище до 40 тысяч человек в год, разные мастерские, в которых неимущие могли заработать, народная дешевая столовая, где по праздникам отпускалось до 800 бесплатных обедов, и странноприимный дом. По инициативе отца Иоанна и при его материальной поддержке была построена спасательная станция на берегу залива. У себя на родине он построил прекрасный храм. Нет возможности перечислить все места и области, куда простиралась его забота и помощь.

Скончался отец Иоанн 20 декабря 1908 года на восьмидесятом году жизни. Несметная толпа сопровождала его тело из Кронштадта в Петербург, где он был похоронен в Иоанновском монастыре, им же основанном. К месту его упокоения со всех концов России стекались молящиеся и непрерывно служились панихиды. Крепкий в вере, горячий в молитве и в своей любви к Господу и к людям, святой праведный Иоанн Кронштадтский всегда будет пользоваться любовью русского. Он и после своей праведной кончины быстро откликается на молитвы всех, просящих его помощи.

По материалам сайта РПЦ

Нажмите здесь, чтобы Ответить или Переслать